

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
23 August 2019
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по финансированию развития
Третья сессия
Женева, 4–6 ноября 2019 года
Пункт 2 предварительной повестки дня
Утверждение повестки дня и организация работы

Предварительная повестка дня и аннотации

I. Предварительная повестка дня

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы.
4. Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.
5. Утверждение доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.

II. Аннотации

Пункт 1

Выборы должностных лиц

1. В соответствии со сложившейся практикой Межправительственной рабочей группе экспертов по финансированию развития предлагается избрать Председателя и заместителя Председателя–Докладчика.

Пункт 2

Утверждение повестки дня и организация работы

2. Межправительственная группа экспертов по финансированию развития, возможно, сочтет целесообразным утвердить предварительную повестку дня, содержащуюся в разделе I выше.
3. Предлагается, чтобы первое пленарное заседание третьей сессии Межправительственной группы экспертов, которое начнется в 10 ч 00 мин в понедельник, 4 ноября 2019 года, было посвящено процедурным вопросам (пункты 1 и 2) и вступительным заявлениям. Заключительное пленарное заседание в среду,

6 ноября 2019 года, будет посвящено утверждению доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов Совету по торговле и развитию, включая согласованные рекомендации по основным вопросам, и рассмотрению предварительной повестки дня ее четвертой сессии (соответственно пункты 4 и 5 повестки дня), которая состоится в последнем квартале 2020 года, как предусмотрено в круге ведения Межправительственной группы экспертов (см. TD/B(S-XXXI)/2, приложение IV, II.6).

4. Остальные заседания будут посвящены обсуждению вопросов существа в рамках пункта 3 повестки дня.

Документация

TD/B/EFD/3/1

Предварительная повестка дня и аннотации

Пункт 3

Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы

5. На второй сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития, состоявшейся 8–10 ноября 2018 года, государства-члены согласились с тем, что темой третьей сессии должно стать международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы¹.

6. 2015 год стал поворотным годом для многосторонности и процессов принятия решений на международном уровне, отражающих намерение принципиально подойти к разработке стратегической повестки в области развития на период после 2015 года. Государства-члены достигли консенсуса по ряду основных соглашений в области развития, включая Аддис-Абебскую программу действий по финансированию развития (июль 2015 года), Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (сентябрь 2015 года) и Парижское соглашение об изменении климата (декабрь 2015 года). Эти соглашения способствовали существенному укреплению и расширению работы Организации Объединенных Наций по реализации масштабной глобальной повестки дня в области развития. В частности, в Повестке дня на период до 2030 года определены 17 целей в области устойчивого развития, охватывающих 169 задач и направленных, в частности, на ликвидацию нищеты, улучшение образования и здравоохранения, сокращение экономического неравенства, стимулирование экономического роста и решение проблемы изменения климата. Эти международные соглашения оживили дискуссии по поводу важности официальной помощи в целях развития (ОПР) и необходимости мобилизации дополнительных источников финансирования развития для содействия реализации намеченных масштабных планов.

7. Расширение международной повестки дня привело к значительному увеличению предполагаемых расходов и общих потребностей в инвестициях для развивающихся стран. По оценкам ЮНКТАД, в среднем дефицит средств, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития в период 2015–2030 годов, составляет приблизительно 2,5 трлн долл. США в год². Тем не менее масштабные задачи, поставленные в Аддис-Абебской программе действий, еще не нашли своего отражения в конкретных результатах на пути развития, притом что время, оставшееся для их достижения, быстро истекает.

8. В Аддис-Абебской программе действий подчеркивается, что «выполнение всех обязательств по ОПР по-прежнему имеет первостепенное значение» (A/RES/69/313, приложение, пункт 51). ОПР имеет своим основным принципом экономическое

¹ Что соответствует области деятельности С Аддис-Абебской программы действий, принятой на третьей Международной конференции по финансированию развития (A/RES/69/313); TD/B/EFD/2/3, приложение I, стр.17.

² UNCTAD, 2014, *World Investment Report 2014. Investing in the [Sustainable Development Goals] SDGs: An Action Plan* (United Nations publications, Sales No. E.14.II.D.1, New York and Geneva).

развитие и благосостояние развивающихся стран и играет важную роль в обеспечении финансирования для развивающихся стран, и особенно для наименее развитых стран. Первоначально страны – члены Комитета содействия развитию обязались выделять 0,7% своего годового валового национального дохода (ВНД) на ОПР для развивающихся стран и 0,15–0,20% своего ВНД на ОПР для наименее развитых стран, однако, за исключением небольшого числа стран, эта цель не была достигнута. Фактически ОПР не превышает и половины намеченного целевого уровня, и в 2017 году объем ОПР доноров Комитета содействия развитию составил в среднем 0,31% от их ВНД. Хотя в 2016 году объем ОПР немного увеличился, в 2017 году он снизился, а последние оценки Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Фонда капитального развития Организации Объединенных Наций на 2018 год свидетельствуют о том, что объем ОПР, составляющий 153 млрд долл. США, лишь незначительно превышает уровень 2013 года³.

9. Эта широкая картина осложняется рядом обстоятельств, которые, как представляется, потенциально могут отрицательно сказываться на отдаче ОПР для процесса развития. Наблюдается постепенный сдвиг в сторону увеличения льготных займов и снижения безвозмездной помощи, в частности доля льготных займов и долгосрочного капитала возросла с 16,2% ОПР в 2008 году до 23% в 2017 году. В течение уже некоторого времени ведутся дискуссии относительно степени льготности таких займов, поскольку полная номинальная стоимость займа считается ОПР, даже если только 25% займа предоставляется на льготных условиях. В соответствии с существующими определениями ОПР значительная часть ОПР может также расходоваться в самой стране-доноре, например на жилье для беженцев и покрытие расходов, связанных с их интеграцией. Если из общего объема помощи по линии страновых программ вычесть некоторые из этих элементов, то данный показатель составил в 2018 году 103,7 млрд долл. США (снизившись с 105,6 млрд долл. США в 2014 году) по сравнению общим объемом ОПР в размере 153 млрд долл. США. Кроме того, высказывается растущая обеспокоенность в отношении двойного учета средств ОПР, например по поводу «нового и дополнительного» финансирования деятельности, связанной с изменением климата, поскольку значительная его часть на практике поступает непосредственно из ОПР. И наконец, системы предоставления ОПР в настоящее время по-прежнему не согласованы с национальными процессами составления бюджетов, отражающими приоритеты внутренней политики.

10. Давно уже широко обсуждается вопрос о нынешних критериях предоставления льготного финансирования в целях развития, учитывающих, в частности, особые проблемы, с которыми сталкиваются многие страны со средним уровнем дохода (A/RES/69/313, приложение, пункт 72).

11. ОЭСР и Организация Объединенных Наций разрабатывают новый инструмент для мониторинга и оценки потоков помощи в целях развития, позволяющий оценивать все внешние финансовые потоки от традиционных и новых доноров (государственные/частные/смешанные, льготные/нелюготные), направленные на обеспечение глобальных общественных благ и устойчивого развития в развивающихся странах. Заявленная цель этого инструмента, позволяющего оценить объем общей официальной поддержки устойчивого развития, состоит в том, чтобы не подменять ОПР, а обеспечить прозрачность в отношении других финансовых потоков в поддержку достижения целей в области устойчивого развития. В ходе консультаций был поднят ряд вопросов по поводу данного инструмента оценки, в том числе в отношении его прозрачности и четкого и отдельного учета долгосрочных издержек и выгод различных видов финансовых потоков и финансовых инструментов и их реального воздействия на процесс развития.

12. В Аддис-Абебской программе действий также подчеркивается, что использование международного государственного финансирования призвано «служить катализатором процесса мобилизации дополнительных ресурсов из других

³ OECD and United Nations Capital Development Fund, 2019, *Blended Finance in the Least Developed Countries*, OECD Publishing, Paris, см. на веб-сайте <http://www.oecd.org/dac/blended-finance-in-the-least-developed-countries-2019-1c142aae-en.htm>.

источников: государственных и частных», в том числе путем использования международного государственного финансирования для «получения доступа к дополнительным финансовым средствам через смешанное или совместное финансирование и уменьшения рисков, особенно применительно к инвестициям в инфраструктуру и другим инвестициям, которые способствуют развитию частного сектора» (A/RES/69/313, приложение, пункт 54). Это отражает обеспокоенность тем, что в условиях нехватки официальных ресурсов – будь то национальных или международных – для достижения целей в области устойчивого развития, частный сектор должен прийти на помощь посредством финансовых инноваций, которые в целом определяются как «смешанное финансирование». По сути это означает, что для удовлетворения финансовых потребностей в размере триллионов долларов, банки развития, доноры и сами страны-бенефициары должны выделить миллиарды долларов в виде гарантий, поручительств и совместного финансирования для создания необходимых субсидий и стимулов для частного сектора в целях мобилизации необходимого финансирования. Общая цель этого подхода заключается в том, чтобы устранить риски для инвестиционного климата в целях преодоления существующих сдерживающих факторов, с тем чтобы финансовые учреждения частного сектора и инвесторы как внутри стран-бенефициаров, так и за их пределами использовали такие инновации, как кредитные линии, секьюритизация и целевые финансовые инструменты, для мобилизации финансирования в интересах развития. Это ожидание иногда характеризуют как процесс превращения «миллиардов в триллионы».

13. Вместе с тем до сих пор нет полных данных о том, насколько смешанное финансирование является эффективным, что подчеркивает необходимость повышения прозрачности и подотчетности в отношении смешанного финансирования. Согласно данным ОЭСР и академических исследований, объем частных средств, мобилизуемых в рамках механизмов смешанного финансирования, составляет от 26 до 52 млрд долл. США в год. Коэффициенты финансового рычага также не представляются обнадеживающими. Например, недавние исследования показывают⁴, что каждый доллар США, инвестированный многосторонними банками развития и учреждениями по финансированию развития позволяет привлечь лишь 0,37 долл. США частных инвестиций в развивающихся странах с низким уровнем дохода, 0,65 долл. США в странах с уровнем дохода выше среднего и 1,06 долл. США в странах с уровнем дохода ниже среднего. В настоящее время данные ОЭСР также указывают на то, что в НРС в период 2012–2017 годов поступило менее 6% потоков ресурсов по линии смешанного финансирования, причем эта доля сокращается. В связи с этим возникают важные вопросы о причинах этих тенденций и о том, в какой степени смешанное финансирование может или должно играть существенную роль в устранении дефицита в финансировании усилий по достижению целей в области устойчивого развития.

14. Как подчеркивается в Аддис-Абебской программе действий в связи с международным сотрудничеством в целях развития, еще одна группа важных вопросов касается важности сотрудничества Юг–Юг в качестве «элемента... дополняющего, но не заменяющего собой сотрудничество Север–Юг», (A/RES/69/313, приложение, пункт 56) и роли международного сотрудничества в целях развития в уменьшении экологической уязвимости, включая реагирование на стихийные бедствия (там же, пункты 59–65).

15. Соответственно первое основное пленарное заседание третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития 4 ноября 2019 года будет посвящено рассмотрению императив развития в контексте достижения целей в области устойчивого развития и проблем и задач, возникающих в связи с международным сотрудничеством в целях развития для своевременного устранения дефицита в финансировании усилий по достижению целей в области устойчивого развития. На последующих основных заседаниях будут подробно

⁴ Attridge S and Engen L, 2019, *Blended Finance in the Poorest Economies: The Need for a Better Approach*. Overseas Development Institute, London, см. на веб-сайте <https://www.odi.org/publications/11303-blended-finance-poorest-countries-need-better-approach>.

рассмотрены перечисленные ниже согласованные ориентировочные вопросы для третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития:

а) Каким образом можно выполнить закрепленное в Аддис-Абебской программе действий обязательство обратить вспять недавнюю тенденцию к сокращению официальной помощи в целях развития и как официальная помощь в целях развития может играть более действенную роль в усилиях по увеличению финансирования развития, необходимого для достижения целей в области устойчивого развития?

б) Каким образом можно улучшить и координировать качество и воздействие потоков официальных ресурсов как на льготных, так и на нелюбимых условиях для поддержки этих усилий, в том числе с помощью инновационных моделей и инструментов финансирования?

в) Какие институциональные, программные и нормативные изменения на международном уровне будут полезны для обеспечения того, чтобы глобальное экономическое управление надлежащим образом содействовало эффективному международному сотрудничеству в целях развития в интересах мобилизации внутренних государственных ресурсов?

16. Для облегчения обсуждений на третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития секретариат ЮНКТАД подготовил справочную записку, в которой освещаются основные тенденции в динамике показателей ОПР и смешанного финансирования за последний период, существующие механизмы международного сотрудничества в целях развития и возникающие в этой связи проблемы.

Документация

TD/B/EFD/3/2

Финансирование развития: международное сотрудничество в целях развития и взаимосвязанные системные вопросы

Пункт 4

Предварительная повестка дня четвертой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

17. Ожидается, что, выступая в качестве подготовительного органа четвертой сессии, Межправительственная группа экспертов по финансированию развития согласует предварительную повестку дня своей следующей сессии на основе доклада Межучрежденческой целевой группы по финансированию развития и с учетом итогов обсуждений в рамках форума Экономического и Социального Совета по последующей деятельности в области финансирования развития.

Пункт 5

Утверждение доклада о работе третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

18. В соответствии с кругом ведения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития (TD/B(S-XXXI)/2, приложение IV) на основе проведенных ею обсуждений и прений будут подготовлены ее согласованные рекомендации по основным вопросам для их принятия и представления Совету по торговле и развитию.

19. Под руководством Председателя третьей сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития будет подготовлен доклад о ее работе для представления Совету по торговле и развитию. Межправительственная группа

экспертов, возможно, сочтет целесообразным поручить заместителю Председателя – Докладчику завершить подготовку доклада после окончания третьей сессии.

За дополнительной информацией просьба обращаться к г-же Стефани Бланкенбург, Отдел глобализации и стратегий развития, ЮНКТАД (Ms. Stephanie Blankenburg, Division of Globalization and Development Strategies, UNCTAD) (stephanie.blankenburg@unctad.org).